

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК

международный научный журнал

3
2020

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 3 (17) / 2020

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребзов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Васильцова Е.В. Эволюция законодательства об образовании как возможность реализации права на образование	1
Тележников А.Ю. Основы системы защиты несовершеннолетних и их законных прав в Российской Федерации	2
Цирень М.И. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного органами внутренних дел	7

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Смирнова Ю.А. Налоговые преступления: уголовно-правовой и криминологический аспект	10
--	----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Гурковская М.И. Институт наследственного договора: анализ правовой конструкции, достоинства и недостатки	12
Кийченко А.Н. Особенности гражданско-правового регулирования отношений ответственности при оказании медицинских услуг	14

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Батурина О.В. Этапы доказывания по делам, возникающим из налоговых правоотношений, в арбитражном процессе	16
---	----

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Сюткин О.В. Личность преступника как элемент криминологической характеристики преступлений экстремистской направленности	21
Ушаков С.И. Криминологическая характеристика изнасилований	23
Ушаков С.И. Задачи криминологии и ее место в системе научного знания	24

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Ротар А.И.

Международные стандарты судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	27
--	-----------

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Эволюция законодательства об образовании как возможность реализации права на образование

Васильцова Екатерина Владимировна, студент;

Научный руководитель: Матюшева Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В статье автор показывает современные проблемы в образовании и законодательные пути для их решения.

Ключевые слова: доступность образования, В.В. Путин, предложения главы государства.

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно отмечает важность усовершенствования законодательства в сфере образования. Президент в своем Указе от 08.07.2019 г. объявил 2020 г. Годом памяти и славы. С каждым годом Президент и законодатели всех уровней ищут новые способы, чтобы усовершенствовать «судьбу России, её историческую перспективу» [1].

Благодаря постепенным нововведениям, эволюция законодательства «вливается» в жизнь граждан, улучшая их шансы на получение качественного образования.

Существующие прогнозы попасться в «демографическую ловушку» настораживают все слои нашего общества. Семьи в настоящее время в основном как раз и создают малочисленные поколения 90-х. 1999 год особенно запомнится, так как именно в этот год суммарный коэффициент рождаемости, то есть число рождений, приходящихся на одну женщину, в 1999 г. оказался на 0,14% меньше, чем во время Великой Отечественной войны.

В настоящее время молодые люди, рожденные в 1999–2000 гг., составляют студенческую среду. Путин прекрасно понимает и отмечает необходимость «сохранить равную, справедливую доступность бесплатного очного высшего образования» [1]. Естественно, демографический кризис прямо пропорционально отражается на нехватке специалистов в регионах, поэтому поступило предложение увеличить бюджетные места, причем в приоритетном порядке, отмечает Президент, следует отдавать эти места в региональные вузы, чтобы специалисты имели возможность оставаться в родных городах и находить себе достойную работу за достойную оплату и уменьшить отток будущих специалистов в Москву и Санкт-Петербург.

«Трудности, которые переживала система образования, во многом были связаны со спадом рождаемости в начале 1990-х годов, негативными тенденциями в области изменения правового статуса учителей, который определяется низким престижем профессии в обществе,

низкой оплатой труда, большой рабочей нагрузкой», — отмечает д. ю.н. Т.Н. Матюшева [2].

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 11 ФЗ № 273-ФЗ от 29.09.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» [3], «Федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования обеспечивают государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации основных образовательных программ и результатам их освоения».

Подрастающее поколение должно быть уверено в качестве преподносимой информации, которая в дальнейшем способствует раскрытию своих способностей и возможностей на собственные нужды и на благо страны.

Еще одним важным нововведением в жизни студентов, получающих высшее образование, стала появляющаяся во всех университетах страны возможность выбирать новое направление или программу обучения, включая смежные профессии. Ведь зачастую студент, выбрав одну профессию, встречает в университете единомышленников, которые связаны с отличающейся от его сферы деятельности. Это отличная возможность раскрыть себя совпадает с одним из основных принципов закона «Об образовании в Российской Федерации», который звучит как «безусловная приоритетность образовательной системы как основополагающей платформы развития общества».

Особое положение занимают сироты и дети с ограниченными возможностями. До 2020 г. довольно часто обсуждался вопрос сделать возможным получение второго образования для таких детей, так как в настоящее время им предоставлена возможность только один раз пройти обучение по программе профессиональной подготовки.

Но во время встречи в Череповце 4 февраля 2020 г. глава страны впервые потребовал от Правительства принять меры и снять ограничения по получению второго

высшего образования с детей сирот и детей с ограниченными возможностями. «Вообще наша система подготовки должна быть более гибкой», — уверен Президент [4].

В свою очередь п.10 ст. 79 ФЗ № 273-ФЗ «Об Образовании в Российской Федерации» гласит, «что профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения, должны быть созданы специальные условия для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» [3].

Под председательством Владимира Путина 06.02.2020 г. состоялось совместное заседание президиума Государственного совета и Совета при Президенте по науке и образованию, на котором глава государства продолжил тему значения развития образования для России:

- предложил построить студенческие городки, чтобы жизнь студентов была насыщенной не только во время занятий, но и после;
- дал указание убрать вузы-пустышки;
- выступил против возвращения распределения выпускников;

— обязал с 2021 г. увеличивать количество бюджетных мест именно в регионах.

Путин также согласился с предложением предоставить регионам право «напрямую финансировать программы развития местных вузов и их инфраструктуру независимо от ведомственной подчинённости», что даст регионам большую свободу и независимость от федеральных ведомств [5].

Правительство и Министерство здравоохранения в ближайшее время пообещало урегулировать данный вопрос и оснастить высшие учебные заведения всех регионов необходимым инвентарем и подготовить для преподавателей вуза курсы, которые бы смогли более подробно объяснить им специфику преподавания для детей с особенностями развития.

Подводя итоги, следует отметить, что образование — фундамент благополучия нации. С каждым годом государство старается предоставить возможность обучаться абсолютно всем гражданам, независимо от их данных, как физических, так и материальных.

Революционным способом добиться понимания и стабильно высоких результатов невозможно в образовании, но именно постепенное развитие в сфере образования свидетельствует о наличии сильного государственного аппарата и готового к новшествам населения.

Литература:

1. Послание Президента Федеральному Собранию 15.01.2020 г. // Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (Дата обращения 06.02.2020)
2. Матюшева Т.Н. Право на образование — конституционно защищаемая духовная ценность // Современное право. — 2008. — № 12.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» с изм. на 2018 г. — М.: Эксмо, 2019
4. Путин В.В. Система образования для сирот и детей-инвалидов должна быть гибкой. — Российская газета. — 04.02.2020 г. // Электронный ресурс: <https://rg.ru/2020/02/04/reg-szfo/putin-sistema-obrazovaniia-dlia-sirot-i-detej-invalidov-dolzha-byt-gibkoj.html> (Дата обращения 05.02.2020)
5. Совместное заседание президиума Госсовета и Совета по науке и образованию 06.02.2020 г. // Электронный ресурс: <http://kremlin.ru/events/president/news/62744> (дата обращения 07.02.2020)

Основы системы защиты несовершеннолетних и их законных прав в Российской Федерации

Тележников Алексей Юрьевич, учитель истории
ГБОУ г. Москвы «Измайловская школа № 1508»

В статье анализируется нормативно-правовая база, регулирующая систему защиты прав и свобод несовершеннолетних, приводится понятие, элементы правоохранительного механизма и проблемы его реализации на современном этапе; рассматриваются государственные и общественные организации в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних. Проводимый анализ системы защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних граждан в РФ позволяет констатировать необходимость его совершенствования.

Ключевые слова: несовершеннолетние, система защиты прав несовершеннолетних, правоохранительный механизм, права и гарантии несовершеннолетних, органы по делам несовершеннолетних.

Большинство учёных, занимающихся вопросами защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних, приходят к выводу о несовершенстве нормативно-правового регулирования в области защиты прав данной категории граждан, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы как для науки, так и для практики.

Декларация прав ребенка, принятая в 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, закрепляет принцип, по которому ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь [6]. В Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. закреплено уважение и обеспечение права каждого ребенка без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств [13]. В соответствии с Конституцией РФ прямой обязанностью государства является охрана, защита материнства, детства, семьи. Указанные принципы являются основой для создания системы защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Специфика механизма защиты несовершеннолетних граждан состоит в том, что ребёнок, будучи личностью и субъектом целого ряда общественных отношений, носителем прав и обязанностей, не имеет возможности самостоятельно защищать свои интересы. Для этой цели государство создаёт целую систему, состоящую из органов и должностных лиц, которые стоят на страже интересов ребёнка. Проблеме обеспечения прав и гарантий ребёнка, созданию действенного механизма защиты в настоящее время уделяется большое внимание в науке и практике, так как ребёнок — это будущее поколение, залог политического и экономического процветания страны. Механизм защиты прав и свобод несовершеннолетних представляет собой систему правовых институтов, методов, обеспечивающих предупреждение и пресечение правонарушений, а также эффективную защиту и восстановление нарушенных прав ребёнка. В этой связи можно сослаться с мнением В. И. Абрамова, который считает, что правозащитный механизм несовершеннолетних представляет собой «систему взаимодействующих социальных и правовых средств, применяемых для обеспечения его прав». [1, с. 31]

Социальные средства подразумевают социальную защиту, состоящую из экономических, организационных, правовых мер, гарантированных государством и обеспечивающих несовершеннолетним гражданам условия для преодоления трудной жизненной ситуации. Правовая защита, реализуемая в рамках социальной защиты, выражается в обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних юридическими средствами. Правовая защита реализуется посредством двух механизмов защиты несовершеннолетних граждан: нормативного и право-

применительного. Нормативный механизм заключается в ратификации конвенций, подписании международных договоров, создание национальной правовой базы в сфере надления несовершеннолетних рядом прав и гарантий, обеспечения их защиты в различных областях, то в соответствии с и. 2 ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка, ратифицированной Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. и вступившей в силу для России с 15 сентября 1990 г. [13], государство обязуется, посредством принятия законодательных и административных мер, обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, включая закрепление прав и обязанностей его родителей, опекунов или попечителей. Целью декларации прав ребенка, принятой в 1959 г. является обеспечение детям счастливого детства и наделение их правами и гарантиями, а добровольные общественные организации, местные власти и национальные правительства должны признавать и соблюдать эти права путем установления законодательных и других мер [6]. В национальном законодательстве принят целый ряд важнейших нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы защиты прав и свобод ребёнка: ФЗ РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [20], ФЗ РФ «Об опеке и попечительстве» [21], ФЗ РФ «Об основах системы профилактики правонарушений несовершеннолетних» [22], ФЗ РФ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [23] и др.

Законодателем определена система органов защите несовершеннолетних, в нее входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

В соответствии с действующим российским законодательством полномочиями по защите ребёнка наделены как органы государственной и муниципальной власти и общественно-государственные. В настоящее время в области защиты прав несовершеннолетних возросла роль прокуратуры как независимого надзорного органа, осуществляющего не только реагирование совершённые нарушения прав детей, но и непосредственное наблюдение за законностью, недопущении ущемления правового статуса ребенка, а также на предупреждении нарушений прав детей в различных социальных сферах [12, с. 3–6].

Таким образом, механизм защиты несовершеннолетних в России, включает в себя следующие элементы:

- социальный (обеспечение прав несовершеннолетних на охрану здоровья, на отдых и оздоровление, которые осуществляется через оказание детям бесплатной медицинской помощи, проведение лечебно-оздоровительной работы, диспансерного наблюдения, медицинской реабилитации детей-инвалидов и детей, страдающих хроническими заболеваниями, санаторно-курортное лечение; создание учреждений для отдыха и оздоровления детей; реализация прав на занятость и трудоустройство, защиту прав и законных интересов несовершеннолетних граждан в области профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и занятости, включая мероприятия по квотированию рабочих мест для несовершеннолетних, реализацию государственной услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учёбы время; меры по защите прав несовершеннолетних граждан в сфере образования (создания общественных организаций обучающихся; развитие института школьной медиации и психологической помощи несовершеннолетним);
- информационный (включает в себя меры по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних, защите от информации, наносящей вред его здоровью, нравственному и духовному развитию);
- экономический (защиту прав и интересов детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, профилактика безнадзорности, осуществляемая путем социальной реабилитации, процедура с учетом обеспечения приоритета материального и социального благополучия ребенка, особенностей возраста и социального положения несовершеннолетнего и членов его семьи).

В реализации рассматриваемого правозащитного механизма несовершеннолетних в России имеется ряд проблем. Во-первых, совершенствованию правового регулирования механизма защиты несовершеннолетних препятствует отсутствие как такового междисциплинарного взаимодействия. В большинстве отраслей российского права сложились свои подходы относительно реализации прав и гарантий несовершеннолетних, содержания правоотношений в области защиты прав несовершеннолетних. Во-вторых, отсутствие взаимодействия между государственными, негосударственными и общественными органами в сфере обеспечения и защиты прав несовершеннолетних (органы социальной защиты населения, управления образованием, опеки и попечительства, органы по делам молодежи, здравоохранения, службы занятости, внутренних дел и т.д.). На практике представляется затруднительным распределение между органами различных уровней (федеральном, региональном и муниципальном) полномочий и компетенции, исключив их одновременное дублирование. Так же за-

труднительно привлечение к ответственности отдельных должностных лиц за бездействие в отношении защиты прав и интересов несовершеннолетних. Перечисленные выше проблемы позволяют констатировать необходимость совершенствования правозащитного механизма несовершеннолетних.

В последнее время в некоторых субъектах РФ также появился институт уполномоченного по правам ребенка. Вопрос о роли Уполномоченного по правам ребёнка в системе защиты прав и свобод широко обсуждается в научной литературе [7, с. 24–26; 8, с. 589–591; 10, с. 117–121]. Цель данного института — обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод ребенка, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Для иных государственно-правовых институтов, также входящих в систему защиты основных прав и свобод, этот вид деятельности является лишь одним из направлений их функционирования. Кроме того, традиционно институт Уполномоченного (омбудсмана) принято рассматривать как своего рода посредника, «медиатора» между гражданами и государственными органами, что значительно повышает его роль в системе государственного управления [25, с. 8]. Следует отметить, что деятельность данного института в настоящее время является вполне эффективной, так как не создан механизм контроля Федерального Уполномоченного по правам ребенка за реализацией обязанностей уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ.

Одним из органов государственной власти, призванным обеспечивать и защищать права несовершеннолетних, является МВД России. На основании Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции», основным подразделением органов внутренних дел, занимающимся вопросами профилактики и предупреждения правонарушений со стороны несовершеннолетних, а также защиты их прав и восстановления нарушенных прав, является подразделение по делам несовершеннолетних. Сотрудники данного подразделения проводят индивидуальную профилактическую работу по предупреждению правонарушений в отношении несовершеннолетних рассматривают заявления и сообщения о неисполнении или ненадлежащем исполнении родителями или иными законными представителями несовершеннолетних либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних [9, с. 38]. Данные функции выполняются сотрудниками полиции в тесном взаимодействии с комиссиями по делам несовершеннолетних.

Следующим органом в системе защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних граждан являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, к которым относятся: Правительственная комиссия, комиссии, созданные высшими органами государственной власти региона и осуществляющие деятельность на территории субъекта РФ, и комиссии, созданные органами местного самоуправления и осуще-

ствяющие деятельность на территории муниципальных образований субъектов РФ — районные (городские), районные комиссии в городах (муниципальные комиссии). Указанные комиссии осуществляют координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направленную на предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий; выявлению и пресечению случаев склонения несовершеннолетних к суицидальным действиям [17].

Комиссии по делам несовершеннолетних созданные высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ [19], оценивают факторы, позволяющие определить, представляет ли лицо опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних, а так же принимают решения о допуске или недопуске к педагогической деятельности, к предпринимательской деятельности и (или) трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних лиц, имевших судимость за совершение установленного законодательством перечня преступлений [18].

Законы субъектов содержат общие составы административных правонарушений, конкретизирующие нарушения правил нахождения несовершеннолетних в общественных местах в ночное время без сопровождения родителей; несоблюдение требований по ограничению нахождения детей на объектах (на территориях, в помещениях), в местах, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию. Члены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав вправе составлять протоколы об административных правонарушениях за несоблюдение установленных требований к обеспечению мер по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей и предупреждению причинения им вреда. Рассмотрение дел по указанному составу относится к компетенции мировых судей.

Некоторыми авторами предлагается передать в полном объеме юрисдикционные функции комиссий в специализированные суды [4 С. 35]. Это освободит комиссии от большого объема работы, предоставив им возможность сконцентрироваться на решении задач защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, и позволит создать комплексный институт защиты прав

детей в России — ювенальные суды. Идея создания ювенальных судов в российской практике носит противоречивый характер, где разгораются большие дискуссии и споры по данному вопросу, как в кругах деловой общности, так и среди населения. Сторонники настаивают на необходимости особой заботы государства и общества о детях. Противники же считают, что создание ювенальной юстиции создаст базу для повсеместного государственного вмешательства в жизнь семьи. Первоочередными задачами для формирования данного института в России должно стать не только эффективное рассмотрение судами дел о противоправном поведении несовершеннолетних, но и создание систем индивидуального контроля и системы реабилитации.

В системе органов по защите прав законных интересов несовершеннолетних необходимо выделить конституционные (уставные) органы субъектов Федерации, которые могут рассматривать, как дополнительный уровень конституционной гарантии в сфере защиты прав несовершеннолетних, инструмент контроля за соблюдением Конституции РФ действующего законодательства органами государственной власти субъекта Федерации и местного самоуправления, имеют значение в обеспечении единого конституционного пространства [11, с. 35].

Немаловажную роль в защите и реализации имущественных прав и интересов несовершеннолетних граждан играет нотариат. О предназначении нотариата как органа, осуществляющего правоохранительные функции, говорится в ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате [16]. К числу нотариальных действий, направленных на защиту законных прав ребенка можно отнести: удостоверение сделок, в том числе сделок по передаче в общую долевую собственность членов семьи квартиры, на приобретение которой был использован материнский (семейный) капитал; выдачу свидетельства о праве на наследство на имя несовершеннолетнего; удостоверение согласия родителей на выезд несовершеннолетнего ребенка за пределы Российской Федерации или согласия на усыновление ребенка; алиментное соглашение; соглашение родителей об определении места жительства ребенка; письменные обязательства собственников недвижимого имущества, приобретавших данное имущество за счет кредитных средств и использующих денежные средства материнского капитала на погашение кредитных обязательств [24, с. 59].

Таким образом, к правоприменительным механизмам защиты прав ребенка относится, деятельность различных уполномоченных органов, организаций и лиц, направленная на обеспечение эффективной защиты прав детей в различных сферах. Эту деятельность осуществляют: государственные и муниципальные органы (суды, прокуратура, органы исполнительной власти, органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства); негосударственные органы (общественные комиссии по делам несовершеннолетних, правозащитные организации); общественно-государственные органы (прежде

всего, институты уполномоченного по правам человека и уполномоченного по правам детей). В системе защиты прав детей участвует ряд государственных органов и общественных организаций, число которых растёт с каждым годом. Однако в Российской Федерации сегодня отсутствуют единая система защиты прав, свобод и законных интересов ребёнка. Формирование действенного правозащитного механизма несовершеннолетних в России предполагает создание государственной системы мер обеспечения прав и гарантий несовершеннолетних, разграничение полномочий органов

государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровне, это продолжительный процесс, который в настоящее время ещё не завершён и нуждается в доработке. Защита прав несовершеннолетних является приоритетной задачей политики нашего государства. Чтобы обеспечить должную и всестороннюю реализацию прав и законных интересов несовершеннолетних, необходимо не только создать отлаженную систему государственных органов и служащих, но и усовершенствовать правовой механизм реализации прав несовершеннолетних.

Литература:

1. Абрамов В. И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореф. дисс. на юрид. наук. Саратов, 2007. 55 с.
2. Богданова Т. В. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 26 с.
3. Верзуб Б. М. Некоторые вопросы взаимодействия органов опеки и попечительства и нотариата по защите прав и законных интересов несовершеннолетних при совершении сделок // Юридический вестник. 2015. N 5.
4. Бойко С. С. Проблемы административно-юрисдикционной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Юристъ-Правоведъ. 2009. N 6. С. 34–35.
5. Галицкова И. Ю. Защита прав несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях (гражданско-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 23 с.
6. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385–388.
7. Додонова А. Д. Становление института Уполномоченного по правам ребенка в зарубежных государствах // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 24–26.
8. Ивлева Т. В. История становления института детского омбудсмена в России и за рубежом // Вестник Башкирского ун-та. 2013. С. 589–591.
9. Ильясов М.-С. З. Правовое регулирование защиты прав несовершеннолетних органами Министерства внутренних дел РФ // Современное право. 2011. N 7–8. С. 36–39.
10. Инкина Н. В. Комиссии по делам несовершеннолетних и институт уполномоченного по правам несовершеннолетних в защите их прав // Право и образование. 2009. № 2. С. 117–121.
11. Исламова Р. И. Конституционные (уставные) суды субъектов Федерации как дополнительный гарант защиты прав несовершеннолетних // Законность. 2017. С 8. С. 32–35.
12. Кожевников К. М. Роль прокуратуры в защите конституционных прав семьи, детей, профилактике преступности несовершеннолетних // Законность. 2017. № 11 (997). С. 3–6.
13. Конвенция ООН о правах ребенка // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993.
14. Ростовская Т. В. Гражданско-правовая защита имущественных прав несовершеннолетних: автореферат дис... канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.
15. Кулаков В. В. Защита субъективных прав и законных интересов детей в РФ (вопросы теории): дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 238 с.
16. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. N 4462-1 // Российская газета. 1993. 13 марта.
17. Постановление Правительства РФ от 06.05.2006 N 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ред. от 15.10.2014) // СЗ РФ. 08.05.2006. N 19. Ст. 2093.
18. Постановление Правительства РФ от 05.08.2015 N 796 (ред. от 18.10.2016) «Об утверждении Правил принятия комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и осуществляющей деятельность на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, решения о допуске или недопуске лиц, имевших судимость, к педагогической деятельности, к предпринимательской деятельности и (или) трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, а также формы этого решения» // СЗ РФ. 2015. № 33. Ст. 4829.

19. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 N 995 «Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ред. от 10.09.2015) // СЗ РФ. 2013. N 45. Ст. 5829.
20. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3802.
21. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. N 17. Ст. 1755.
22. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. N 26. Ст. 3177.
23. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. N 52. Ст. 5880.
24. Хагуш М. Н. Защита и охрана прав несовершеннолетних при совершении нотариальных действий // Юстиция. 2017. N 2. С. 58–62.
25. Шамрин М. Ю. Административно-правовой статус уполномоченного по правам ребенка: историко-теоретический аспект: монография. М., 2015. 596 с.
26. Шикула И. Р. Государственная политика в сфере защиты прав несовершеннолетних потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии // Юридический мир. 2016. N 11. С. 37–41.

Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного органами внутренних дел

Цирень Марина Игоревна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Ерёмкина Инна Станиславовна, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Статья посвящена анализу ответственности органов внутренних дел за ущерб, причиненный незаконными действиями их должностных лиц, обобщены основные нормы законодательства, регулирующие порядок возмещения причиненного вреда. Проведен анализ судебной практики по изучаемому вопросу.

Ключевые слова: органы внутренних дел, имущество, причинение вреда, возмещение ущерба, деликтные обязательства, судебная практика.

Органы внутренних дел являются субъектами гражданско-правовых отношений. Поэтому участие сотрудников органов внутренних дел в деликтных обязательствах при причинении вреда можно рассматривать в двух направлениях. В качестве первого направления можно определить участие органов внутренних дел в таких обязательствах как на стороне кредитора, так и на стороне должника. Второе направление — когда органы внутренних дел, являясь участниками гражданских правоотношений, непосредственно сами несут ответственность при причинении вреда другим субъектам.

Специальный правовой статус характеризуется не только предъявлением особых требований к сотрудникам, но и обладанием последними особыми правами, социальными гарантиями, отличающимися от прав и гарантий других лиц.

Для исследования деликтных обязательств в деятельности органов внутренних дел представляет определенное значение классификация таких обязательств в зависимости от основания их возникновения: общий деликт и специальные деликты. К категории генерального (общего) деликта относится причинение внедоговорного вреда (ст. 1064 ГК РФ), ответственность за которое наступает на основаниях, называемых в гражданском праве общими.

Оценивая действия должностных лиц важно учитывать, что в отличие от ст. 1064 ГК РФ, предусматривающей в качестве основания наступления ответственности противоправные действия, ст. 1069 ГК РФ оперирует понятием «незаконные действия или бездействие». Это объясняется тем, что основанием в данном случае могут являться не любые противоправные действия, а лишь неисполнение или ненадлежащее исполнение входящих в компетенцию должностных лиц служебных действий [1].

В ситуации, когда вред причинен действиями сотрудника органов внутренних дел, не связанными с исполнением служебных обязанностей, то сотрудник выступает в обязательстве как физическое лицо и вред возмещается по общим правилам ст. 1064 ГК РФ.

Незаконными действиями (бездействием) органов внутренних дел, причинившими вред, по смыслу ст. 1069 ГК РФ и с учетом законодательно закрепленных направлений деятельности органов внутренних дел, следует признавать действия (бездействие) во властно-административной, властно-управленческой и оперативно-разыскной деятельности.

В условиях признания общественной опасности преступлений и большой социальной значимости деятельности по борьбе с преступностью законодатель отдельно

выделяет ответственность за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, и закрепляет это положение в ст. 1070 ГК РФ. Для возникновения обязательств по возмещению вреда необходимо наступление определенных условий. К таковым гражданское законодательство относит:

- вред, причиненный нарушением;
- противоправное поведение причинителя вреда;
- причинная связь между таким поведением и вредом;
- вина причинителя вреда [4, С. 46–50].

Возникновение права на возмещение ущерба по ст. 1070 ГК РФ, по мнению Т.А. Алмазовой, презюмируется фактом признания лица невиновным и его реабилитации. В свою очередь, незаконность действий и решений должностных лиц, осуществлявших производство по уголовному делу, также презюмируется фактом признания лица невиновным в совершении преступления [3, С. 23]. То есть как и сама деятельность органов внутренних дел по признанию лица невиновным, так и обязательства возместить ущерб имеют гражданско-правовое значение.

Факт установления невиновности лица порождает обязательство возместить причиненный вред.

При изучении судебной статистики по рассмотрению судами общей юрисдикции дел о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда было выявлено, что отсутствует единая концепция определения размера денежной компенсации гражданам по искам о возмещении вреда причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. Гражданин С. обратился в суд с иском о возмещении вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности к Министерству Финансов РФ, в обоснование своих требований гражданин С. указал, что приговором Ростовского областного суда он был оправдан по предъявленному обвинению в совершении ряда преступлений. По указанному уголовному делу ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, общий срок нахождения под стражей составил 972 суток, исковые требования о компенсации вреда были оценены истом в размере 10000000 рублей, суд удовлетворил данные требования в части и установил сумму, подлежащую возмещению в размере 230000 рублей [6]. Гражданин Лисицын Ф. В. обратился в суд с иском о возмещении вреда, причинен-

ного незаконным привлечением к уголовной ответственности к Министерству Финансов РФ, в обоснование своих требований гражданин Лисицын Ф. В. указал, что приговором Таганрогского городского суда Ростовской области он был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления. По указанному уголовному делу ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, общий срок нахождения под стражей составил 10 суток, исковые требования о компенсации вреда были оценены истом в размере 1000000 рублей, суд удовлетворил данные требования в части и установил сумму, подлежащую возмещению в размере 300000 рублей, считая такой размер компенсации разумным и справедливым [7].

Данные приговоры не являются единичными и детально отражают отсутствие единого положения, позволяющего определить примерный размер компенсации по указанной категории исков. Если посмотреть более тщательно, то в первом случае 972 дня содержания под стражей суд оценил и компенсировал в размере 230000 рублей, а по второму иску компенсация вреда за 10 дней содержания под стражей оценена в 300000 рублей.

Таким образом компенсацию нельзя назвать соразмерной и справедливой, что подтверждает мысль о том, что в правоприменительной деятельности имеет острую необходимость создание нового положения, регулирующего порядок определения размера компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а ныне действующее в части Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда подлежит отмене [5, С. 17–23].

Таким образом, в результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать вывод:

- 1) вопрос о возмещении вреда незаконными действиями или бездействием правоохранительных органов и суда достаточно актуален на сегодняшний день, поскольку происходит постоянный контакт между гражданами и правоохранительными органами;
- 2) механизм возмещения вреда должен иметь четко разработанный процессуальный порядок и форму его возмещения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // «Российская газета», N 289, 22.12.2006
2. Азаров В.А., Супрун С.В. Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: Монография. Омск, 2011.
3. Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
4. Ефимова О.В., Мальцев В.А. Критерии классификации нематериальных благ. Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 46–50.

5. Прошальгин Р. А. Правовая природа обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Российский следователь. 2013. № 15. С. 17–23
6. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28.06.2018 по делу N 33–11237/2018 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=147873#01349710471523613>
7. Кассационное определение СК по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 января 2011 г. по делу № 33–142 // <https://base.garant.ru/100520712/>
8. <https://zakoniros.ru/?p=30692??? history=27&pfid=1&sample=7&ref=1>

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Налоговые преступления: уголовно-правовой и криминологический аспект

Смирнова Юлия Александровна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье рассматривается понятие налоговых преступлений и их место в системе норм уголовного права, мотивы совершения налоговых преступлений, криминологическая характеристика налоговых преступлений и основные направления их предупреждений.

Ключевые слова: уплата налогов, налоговые преступления, система налоговых преступлений, профилактика совершения налоговых преступлений.

В современной социальной системе решение проблемы выявления преступлений в сфере налогообложения и противодействия этим действиям со стороны налоговой службы и правоохранительных органов, безусловно, является актуальной стратегической целью, предопределяющей экономическую и правовую стабильность государства.

Экономико-криминологический анализ динамики и характера нарушений и преступлений, зафиксированных в Российской Федерации в последние годы в области налогообложения граждан и организаций, показал снижение открытой предпринимательской активности и рост теневой экономической активности.

Поскольку в уголовном законодательстве РФ понятие налогового преступления отсутствует, правильность выбора того или иного подхода к определению понятия налоговых преступлений во многом определяет эффективность контроля над этим явлением со стороны общества и государства, а также формирование правоохранительными и судебными органами эффективной стратегии для борьбы с этими деликтами.

По мнению Середа М. И. налоговые преступления — это деяния, совершенные в рамках хозяйственной деятельности субъекта и посягающие на финансовые интересы государства в части составления бюджета от сбора налогов с физических и юридических лиц [3, с. 54].

По мнению законодателя, не любое уклонение от уплаты налогов должно быть криминализировано, а только такое, которое наносит существенный ущерб системе государственного бюджета. С этой точки зрения проявлением достаточно высокой степени социальной опасности данного деликта является конкретная денежная сумма, выраженная в рублях, неполучение которой в бюджетной системе Российской Федерации влечет за собой серьезные негативные последствия для государства.

В настоящее время Уголовный Кодекс РФ содержит четыре состава налоговых преступлений — это уклонение от уплаты налогов и сборов с физических лиц (ст. 198 УК РФ), уклонение от уплаты налогов и сборов с организаций (ст. 199 УК РФ), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 УК РФ). Преступное поведение в этих случаях непосредственно связано с невыполнением обязанности физического лица или организации по уплате того или иного налога в бюджет или в государственный внебюджетный фонд.

Понятие «налоговое преступление» гораздо уже, чем понятие «преступление в сфере налогообложения». Последнее относится к деяниям, ответственность за совершение которых установлена статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и объектом посягательств (первичных или вторичных) которых являются общественные отношения в сфере налогообложения [2, 64 с.].

Налоговое преступление характеризуется исчерпывающим перечнем его признаков: общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость.

Основными мотивами совершения налоговых преступлений в соответствии с теоретическими взглядами и в соответствии с логикой причин и мыслей, побуждающих к совершению преступных действий, являются:

- незаконное обогащение налогоплательщика путем сокрытия налоговых платежей в бюджетную систему и государственные внебюджетные фонды;
- получение предпринимателем дополнительного незаконного потенциала для конкурентоспособности на рынке путем демпинга цен на производимую продукцию (услуги);

- незаконные акты коррупции со стороны сотрудников налоговых и правоохранительных органов, которые проявляются в запугивании и побуждении предпринимателей к неисполнению обязанности по полному погашению налоговых платежей с целью незаконного обогащения, что способствует разрушению доверия гражданского общества к государственным органам и, следовательно, подрывает политическую стабильность;
- мошеннические и безоговорочные действия третьих лиц, направленные на введение в заблуждение добросовестных предпринимателей в вопросах получения законных прав на налоговые льготы и использования инструментов и механизмов законного стимулирования для снижения налоговой нагрузки на бизнес, что в конечном итоге наносит экономический ущерб, как предпринимателю, так и государству.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что уголовное и налоговое законодательство нуждается в разработке превентивных мер борьбы с налоговыми преступлениями. Реализация системного и комплексного подхода по предупреждению преступности в налоговой сфере, что должно выражаться в четком разграничении мер:

- мотивация налоговой целостности лиц с налоговыми обязательствами;
- предотвращение налоговых правонарушений;
- приведение уголовного законодательства в полное соответствие с налоговым законодательством и нормами других законодательных актов, призванных регулировать неизбежность криминализации всех виновных лиц с финансовыми обязательствами [1, с. 32].

Профилактические меры в вопросе налоговых преступлений, могли бы осуществляться в следующих формах и направлениях:

1. Большинство элементов, механизм, форма и содержание налоговых преступлений одинаковы, имея множество совпадающих характеристик. Это обстоятельство при условии эффективного взаимодействия правоохранительных и налоговых органов в постоянном мониторинге выполнении налогоплательщиками своих налоговых обязанностей, позволяет нейтрализовать формирование стандартных механизмов совершения налоговых преступлений в деятельности большого числа налогоплательщиков.

Литература:

1. Гладких В.И. Уклонение от уплаты налогов: оптимизация или правонарушение? / В.И. Гладких // Налоговая политика и практика. — 2019. — № 11. — С. 32–36.
2. Зрелов А.П., Краснов М.В. Налоговые преступления. — М.: Статус-кво, 2017. — 192 с.
3. Середа И.М. Уклонение от уплаты налогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты. — Иркутск, 2018. — 211 с.

2. Необходимо использовать как можно чаще и эффективнее правовые возможности и полномочия, предоставленные органам внутренних дел и следственным органам, связанные с возможностью участвовать с налоговыми органами в их выездных налоговых проверках (ст. 36 Налогового кодекса Российской Федерации), что поможет в выявлении криминалистических закономерностей движения налогоплательщика к преступному событию, и осуществлении мер профилактического реагирования.

3. Для того чтобы построить устойчивое понимание неизбежности ответственности за налоговое преступление необходимо за счет СМИ результаты расследования налоговых преступлений доводить до сведений каждого налогоплательщика.

4. Необходимо через научные, образовательные публикации и СМИ агрессивно влиять на формирование у налогоплательщика правосознания о важности и роли уважения общественных и частных интересов в вопросах налогообложения и функционирования государственной налоговой системы во благо каждого из своих граждан.

5. На основе обобщения опыта расследования и раскрытия налоговых преступлений необходимо обеспечить инициирование изменений или дополнений к законодательству о налогах и сборах, уголовному и уголовно процессуальному законодательству, направленное на ликвидацию пробелов или недостатков, обнаруженных в ходе расследования.

Следует отметить, что общественная опасность налоговых преступлений обусловлена постоянно растущей ролью налогов в государственной экономике, а также важностью общественных отношений, охраняемых здесь уголовным законодательством, характером, масштабом причиненного вреда, особенностью самого социально опасного деяния и особенности его объекта и субъекта. Общественная опасность уклонения от уплаты налогов заключается в преднамеренном невыполнении конституционного обязательства каждого по уплате законно установленных налогов и сборов.

Все это препятствует запланированному поступлению средств в бюджет страны, и тем самым, нормальному функционированию системы государственного хозяйства. Неполучение налоговых платежей бюджетами разных уровней приводит к задержке выплаты заработной платы, пенсий, пособий, прекращению реализации ряда социальных программ, отказу от многих научных исследований и т. д.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Институт наследственного договора: анализ правовой конструкции, достоинства и недостатки

Гурковская Мария Ивановна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

Такой способ распоряжения имуществом на случай смерти как наследственный договор известен порядком многих зарубежных стран, таких как Германия, Австрия, Венгрия, Швейцария, Латвия, Украина и Китай. Для российской правовой системы институт наследственного договора является новым правовым явлением. С 1 июня 2019 года вступили в законную силу изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, согласно которым основаниями наследования являются наследование по завещанию, наследование по закону и наследование по договору.

Согласно статье 1140.1 ГК РФ, наследственный договор это договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию [1].

Введение института наследственного договора в российское наследственное право является предметом широких дискуссий в среде российских цивилистов. Безусловно, нельзя не отметить достоинства конструкции наследственного договора. Во-первых, наследственный договор по сравнению с договором пожизненного содержания с иждивением в большей степени защищает права и законные интересы пожилого наследодателя, предоставляя ему возможность оставления за ним до его смерти права собственности на имущество, в том числе и на принадлежащую ему недвижимость [4, с. 23].

Во-вторых, преимуществом наследственного договора является возможность его оспаривания до открытия наследства перед оспариванием завещания, когда уже невозможно воспользоваться показаниями наследодателя.

Модель наследственного договора, закрепленная в ст. 1140.1 ГК РФ, устанавливает возможность возложения на будущего наследника обязанностей имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения. В договоре может быть установлено, что обязанности имущественного и неимущественного характера могут исполняться как при жизни наследодателя, так и после открытия наследства. Например, обязанность

осуществлять уход за наследодателем и организация похорон после смерти наследодателя. Таким образом, мы видим еще один плюс в конструкции наследственного договора: это возможность наследодателя возложить на будущего наследника определенные обязанности, и если договором установлено исполнение обязанностей при жизни наследодателя, то наследодатель имеет возможность следить за должным выполнением обязанностей, возложенных на будущего наследника. Кроме того, наследодатель в любое время вправе совершить односторонний отказ от наследственного договора путем уведомления наследника о таком отказе.

Важное позитивное значение имеет наличие наследственного договора при переходе в собственность наследника сложных объектов, таких как коммерческие организации. Такой переход «может быть сопряжен с необходимостью оперативного решения целого ряда вопросов, многие из которых имеют важное социально-правовое значение, например проблема сохранения рабочих мест на предприятии, переходящем по наследству, обеспечение бесперебойной деятельности той или иной коммерческой организации, размещение живописных полотен и др». [5, с. 36]. В таких ситуациях наследственный договор, содержащий порядок и условия перехода определенных видов имущества, способствует устойчивости и бесперебойности ведения бизнеса.

Несмотря на все перечисленные достоинства наследственного договора в его действующей редакции, нельзя не указать на существующие недостатки.

Первая проблема — это рискованный характер договора для наследника. Согласно п.12 ст. 1140.1 ГК РФ, наследодатель вправе после заключения наследственного договора совершать любые сделки и иным образом распоряжаться имуществом, которое является предметом наследственного договора, даже если такое распоряжение лишит наследника прав на имущество наследодателя [1].

У будущего наследника нет никакой законной возможности воспрепятствовать наследодателю совершать сделки и иное распоряжение имуществом, которое по условиям договора должно перейти наследнику. Исходя из вышесказанного, может возникнуть ситуация,

когда наследник выполнил все свои обязательства по договору, а обещанная в договоре наследственная масса отсутствует, или не содержит значительную часть имущества, которую наследник должен был получить после смерти наследодателя.

Обратимся к зарубежным моделям наследственного договора, которые предусматривают определенные меры защиты интересов наследников по договору.

Согласно ст. 648 Гражданского закона Латвийской Республики наследственный договор обременяет недвижимое имущество наследодателя. Данное обременение заключается в том, что наследодатель должен получить разрешение наследника по договору для совершения сделок по отчуждению недвижимого имущества [3].

Более жесткую позицию в отношении защиты интересов наследника по договору занимает законодательство Украины. В соответствии с п.1 ст. 1307 Гражданского кодекса Украины, на имущество, определенное в наследственном договоре, нотариус, который удостоверил этот договор, накладывает запрет отчуждения [2].

Отчуждатель (наследодатель) после заключения наследственного договора лишается какой — либо возможности распоряжаться указанным в договоре имуществом, в том числе составлять завещания. Расторгнуть договор можно только в судебном порядке.

На наш взгляд представляется более предпочтительным путь решения проблемы защиты интересов наследника, избранный латвийским законодателем.

Второй не менее важной проблемой является проблема конкуренции завещания и наследственного договора.

На сегодняшний день, законодательно установлен следующий порядок: последующее завещание отменяет ранее составленное завещание; ранее заключенный наследственный договор имеет преимущество перед заключенным позднее. Как небезосновательно констатирует И. В. Матвеев «законодатель создал пробел в праве, не позволяющий однозначно ответить на вопросы, отменяет ли наследственный договор ранее сделанное завещание в отношении одного и того же имущества и допустимо ли завещанием, удостоверенным после заключения наследственного договора, отменить или изменить положения наследственного договора» [4, с. 23].

Однако следует обратить внимание на абз. 3 п.5 ст. 1140.1 ГК РФ, где прямо установлено соотношение наследственного договора супругов и совместного завещания супругов, а именно: наследственный договор супругов отменяет действие совместного завещания супругов, составленного ранее. Тем не менее, такое правило относится

только к наследственным договорам и завещаниям с участием супругов, а остальные наследственные договоры и завещания остаются за рамками этого правила, вследствие чего неизбежно будут возникать трудности в правоприменении.

Возможна и такая ситуация, когда наследодатель в отношении одного и того же имущества, сначала заключает наследственный договор, после составляет завещание, а еще через некоторое время заключает новый наследственный договор. Возникает вопрос, что в данном случае подлежит применению? С одной стороны, можно предположить, что завещание отменило первый наследственный договор, т.к. согласно п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, «после заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества» [1], и тогда применению подлежит последний наследственный договор, с другой стороны в абз. 2 п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ говорится, что ранее заключенный наследственный договор имеет преимущественное применение против заключенного позднее. В настоящее время нормы законодательства не дают четкий ответ на поставленный вопрос.

Третья проблема вытекает из положений п.1. ст. 1140.1 ГК РФ, согласно которому наследственный договор может содержать обязанность наследника совершить не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера [1]. Данное положение открывает простор для научных дискуссий, возникает вопрос: какие действия являются допустимыми условиями договора, а какие являются недопустимыми. Как отмечает И. А. Михайлова, «к числу таких действий могут, например, относиться: обнародование или, напротив, отказ от обнародования названного автором произведения; проживание в определенном регионе или в помещении, принадлежавшем наследодателю; получение того или иного образования; создание семьи; отказ от употребления спиртных напитков или наркотических средств; прекращение недопустимого, с точки зрения наследодателя, образа жизни; регистрация в качестве индивидуального предпринимателя; продолжение бизнеса наследодателя и т. д». [5, с. 38]. Таким образом, сложно сказать, как те или иные условия договора об обязанностях наследника будут расценены правоприменителем.

Из всего вышесказанного можно заключить, что наследственный договор, безусловно, имеет ряд положительных моментов, однако с учетом отмеченных ранее недостатков в его действующей правовой конструкции, вряд ли будет иметь востребованность и широкое распространение на практике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019). // СПС Консультант плюс.
2. Гражданский кодекс Украины 16.01.2003. № 435-IV (ред. от 13.02.2020). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/435-15>

3. Гражданский закон Латвийской Республики (часть вторая). Принят 28 января 1937 г. Вступил в силу 1 сентября 1993 г. URL: http://www.pravo.lv/likumi/05_2_gz.html
4. Матвеев И. В. Наследственный договор в нотариальной практике: проблемы применения // Нотариальный вестник. 2019. № 6.
5. Михайлова И. А. Наследственный договор: достоинства и недостатки // Наследственное право. 2018. № 4.

Особенности гражданско-правового регулирования отношений ответственности при оказании медицинских услуг

Кийченко Анастасия Николаевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

С каждым днем увеличивается количество претензий к медицинским учреждениям, растет число уголовных дел, в связи с ненадлежащим оказанием медицинских услуг. И дело здесь не только в ухудшении оказания медицинской помощи или в непрофессионализме медицинских работников, но и в низком окультуривании медицинских работников, в том числе и руководителей медицинских учреждений.

Основной проблемой, возникающей при применении ответственности исполнителей медицинских услуг, является отсутствие единого подхода, определяющего основания и условия такой ответственности, единства терминологии. В науке нет единого мнения по поводу содержания понятия услуги как объекта гражданского права и медицинской услуги, в частности. А также действующее законодательство не содержит четкого определения таких понятий, как медицинская помощь, медицинская услуга, пациент, исполнитель медицинской услуги.

Нерешенные проблемы приведения законодательства об охране здоровья граждан в единую систему, которые сохраняются уже многие годы, не позволяют достигнуть таких задач, как:

- 1) обеспечение эффективной защиты прав и охраняемых законом интересов личности, которой причинен вред жизни или здоровью;
- 2) эффективно решать проблемы повышения качества помощи в системе здравоохранения;
- 3) повышение окультуривания медицинских работников.

Основными документами, составляющими нормативно-правовую базу, определяющую ответственность за совершение медицинскими работниками профессиональных правонарушений являются:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ).
2. Закон «О защите прав потребителей».
3. Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» (далее по тексту — Закон № 323-ФЗ).

В Законе № 323-ФЗ содержится всего лишь одна статья об ответственности медицинских работников и медицинских организаций (ст. 98), но в ней вопрос надлежащим

образом не решен, а отдельное законодательство, которое бы регулировало ответственность в данной сфере, к сожалению, отсутствует.

Отсутствие отдельного закона, который бы регулировал отношения между медицинской организацией (медицинским работником) и пациентом, приводит к необходимости применить к ним положения Закона «О защите прав потребителей». Если же медицинская помощь предоставляется нам бесплатно, то применение этого закона становится недопустимым, так как, исходя из определения «исполнитель» данный нормативный правовой акт направлен прежде всего на возмездные договоры. Для распространения Закона «О защите прав потребителей» на отношения с участием пациентов вне зависимости на какой основе им предоставляется медицинская услуга, возмездной или безвозмездной, необходимо конкретизировать понятие «исполнитель» в отношении медицинских услуг: «как по возмездному договору, так и по договору бесплатного оказания медицинских услуг».

При решении вопроса о гражданско-правовой ответственности медицинской организации за непрофессиональные действия медицинского работника, в результате которых был причинен вред жизни или здоровью пациента, необходимо обращаться в первую очередь к нормам гл. 59 ГК РФ, в которой содержатся общие положения об ответственности за причиненный внедоговорный вред.

Подчеркнем еще раз, что на практике правоотношения между пациентом и медицинской организацией не всегда урегулированы в договорном порядке. Но даже в отсутствие договорных отношений между сторонами причиненный вред должен компенсироваться. Данное правило установлено ст. ст. 1095 и 1096 ГК РФ.

Способы защиты прав потребителей, которые предусмотрены в Законе «О защите прав потребителей», ориентированы на сферу товарного оборота, являются малоэффективными или вовсе недопустимыми в отношении медицинских услуг, которые как правило, не оставляют овеществленного результата.

Среди перечисленных в ст. 12 ГК РФ способов защиты нарушенных прав, наиболее востребованы для па-

циента те, которые обеспечат ему восстановление нарушенного права и компенсацию потерь, которые он понес в связи с нарушением его прав: компенсация морального вреда, возмещение убытков, самозащита, присуждение к исполнению обязательства в натуре. Применительно к медицинским услугам в отношении каждого из названных способов выявляются особенности, которые не позволяют пациенту в полном объеме обеспечить защиту своих нарушенных прав. Вследствие этого требуется дополнительное детализирование перечисленных в законе способов защиты и создание новых в отношении медицинских услуг в отдельном медицинском законодательстве.

Поскольку доказать наличие причинной связи между совершенными действиями исполнителя медицинской услуги и наступившими последствиями очень сложно, а также причинение убытков пациенту, то размер морального вреда, который подлежит компенсации, является почти единственным достойным «возмещением», который пациент получит в споре с медицинской организацией.

Литература:

1. Шишов М. А. Актуальные вопросы юридической ответственности врача // Медицинское право. 2015. N 3. С. 39.

Вопрос о компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг гражданам, обязан решаться таким же образом, как этот вопрос решается по отношению возмещения имущественного вреда по ст. 1095 ГК РФ (п. 4 ст. 14 Закона «О защите прав потребителей»), иначе говоря независимо от вины причинителя вреда. Под понятием вины в рамках гражданско-правовых отношений М. А. Шишов понимает «непринятие правонарушителем всех возможных мер по устранению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая потребовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей» [1]

Вышеизложенное удостоверяет нас в том, что существующая правовая регламентация вопросов ответственности при оказании медицинских услуг несовершенна, потому что не учитывает в полном объеме специфику медицинской деятельности и не позволяет разрешить ряд гражданско-правовых проблем, связанных с некачественным оказанием медицинской услуги, что, равным образом, приводит к негативным последствиям не только для пациентов, но и для медицинских работников.

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Этапы доказывания по делам, возникающим из налоговых правоотношений, в арбитражном процессе

Батурина Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Ключевые слова: налоговые споры, этапы доказывания в арбитражном процессе, сбор доказательств, оценка доказательств

Этапы (стадии) доказывания в арбитражном процессе — это определенные последовательные процессуальные действия субъектов доказывания, взаимосвязанные со стадиями арбитражного процесса.

В качестве элементов доказательственной деятельности чаще всего называют три стадии (этапа) доказывания: сбор, исследование, оценка доказательств.

Сбор доказательств. По общему правилу доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, если иное не установлено АПК РФ.

Исследование доказательств включает их осмотр и сопровождается оценкой. Статья 71 АПК РФ опреде-

ляет критерии оценки доказательств: «Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств».

Оценка доказательств — это не только процессуальная, но и мыслительная деятельность. В оценке доказательств принимают участие практически все субъекты доказывания. Внутреннее убеждение — это не проявление произвола суда, оно исходит из всестороннего, полного и объективного исследования имеющихся в деле доказательств.

Вместе с тем в юридической литературе содержатся различные точки зрения и разные классификации этапов доказывания (табл. 1).

Таблица 1. Этапы доказывания

Этапы	Автор
указание заинтересованных лиц на доказательства; представление; раскрытие; сбор; исследование; фиксация; исследование и оценка доказательств.	С. Ф. Афанасьев, А. И. Зайцев [1, 170–172]
исследование; проверка и оценка доказательственного материала.	А. Ф. Клейнман [2, 13]
представление; сбор; исследование; оценка доказательств.	А. Г. Калпин [3, 16]
определение предмета доказывания; выявление; сбор; исследование; оценка.	Ю. К. Осипов [4, 173]

Этапы	Автор
представление; собрание; исследование доказательств.	А. К. Сергун, С. В. Курылев [5, 156]
выдвижение и разработка первоначальных предложений по делу; собрание доказательств; их исследование и оценка; обоснование выводов по делу.	М. Д. Силагадзе [6, 10]
утверждение о фактах; указание заинтересованных лиц на доказательства; представление; собрание; исследование и оценка.	М. К. Треушников [7, 34–43]
выявление, собрание доказательств; их процессуальное закрепление; проверка и оценка	К. С. Юдельсон [8, 52]

Примечание: составлено автором

Последовательность прохождения этих этапов весьма условна и может быть применима лишь к исследованию конкретного доказательства, поскольку приобщение к делу документа и его исследование всегда сопровождается предварительной оценкой, кроме того, возможно повторное исследование документа. Поэтому этапы до-

казывания характеризуют лишь общие закономерности его движения [9, 129].

Если следовать смыслу арбитражных процессуальных норм, то доказывание представляет собой систему следующих органически связанных видов доказательственной деятельности (табл. 2):

Таблица 2. Виды доказательственной деятельности

Вид доказательственной деятельности	Законодательное закрепление
Указание на факты и доказательства	ст. 125 АПК РФ
Определение предмета доказывания	ч. 2 ст. 65 АПК РФ
Раскрытие доказательств	ч. 3 ст. 65 АПК РФ
Представление доказательств	ч. ч. 1, 2 ст. 66 АПК РФ
Истребование доказательств	ч. ч. 4–8 ст. 66 АПК РФ
Принятие доказательств судом	ч. ч. 2, 3 ст. 70 АПК РФ
Приобщение доказательств к делу	ч. 2 ст. 76 АПК РФ
Признание доказательств судом	ч. 6 ст. 75 АПК РФ
Обеспечение доказательств	ст. 72 АПК РФ
Получение доказательств	ст. ст. 73, 74 АПК РФ
Осмотр и исследование доказательств	ст. ст. 78, 79, 81–89, 162, 165 АПК РФ
Оценка судебных доказательств	ст. 71 АПК РФ

Примечание: составлено автором

Порядок раскрытия доказательств обеспечивается формальным руководством, осуществляемым арбитражным судом в ходе производства по делам, возникшим из налоговых правоотношений. В данном случае под руководством понимается оказание помощи арбитражным судом сторонам арбитражного процесса в раскрытии доказательств, основанное исключительно на инициативе истца и ответчика. Таким образом, формальное руководство не предполагает активную деятельность самого суда по формированию доказательственной базы.

Пунктом 35 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации» разъясняется следующее: «Доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств. Причины, по которым ранее не были раскрыты доказательства, могут быть учтены арбитражным судом при распределении судебных расходов (часть 2 статьи 111 АПК РФ)».

Таким образом, суд при рассмотрении дел, возникших из налоговых правоотношений, должен установить:

- обстоятельства — основания заявленного требования;

- обстоятельства процессуального и материального характера;
- соблюдение налоговым органом требований, установленных НК РФ;
- иные факты, имеющие непосредственное отношение к делу.

Проблема доказывания в арбитражном процессе по делам, возникающим из налоговых правоотношений, самым тесным образом связана с деятельностью налогового органа при проведении налоговых проверок, сбором

фактов (сведений) об осуществлении хозяйственной деятельности налогоплательщика.

Процессуальное законодательство в настоящее время предусматривает, что в случае возникновения судебного спора по делам, возникающим из налоговых правоотношений, обязанность по доказыванию законности и обоснованности оспариваемого акта, действий (бездействия) возлагается на орган или лицо, которое приняло акт или совершили действия (бездействие) (часть 1 статьи 65, часть 3 статьи 189, часть 5 статьи 200 АПК РФ).

Таблица 3. **Позиция судов в отношении представления в суд доказательств налогоплательщиками и налоговыми органами**

Судебный акт	Позиция суда
Определение ВАС РФ от 06.03.2008 № 2291/08 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»	Документы, полученные за рамками налоговой проверки, в нарушение установленной НК РФ процедуры сбора доказательств совершенного правонарушения, не могут быть признаны допустимыми доказательствами в силу статьи 68 АПК
п. 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.02.2001 № 5 «О некоторых вопросах применения части первой НК РФ»	Суд обязан принять и оценить документы и иные доказательства, представленные налогоплательщиком, в обоснование своих возражений по акту выездной налоговой проверки, независимо от того, представлялись ли эти документы налогоплательщиком налоговому органу в сроки, определенные пунктом 5 статьи 100 НК РФ
Постановление Пленума ВАС РФ от 18.12.2007 № 65 «О некоторых процессуальных вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами заявлений налогоплательщиков, связанных с защитой права на возмещение НДС по операциям, облагаемым названным налогом по ставке 0 процентов»	Данным постановлением было ограничено право налогоплательщика на представление доказательств в суд, что несомненно, уравнило права налогоплательщиков и налоговых органов. ВАС РФ аргументировал изменение правовой позиции тем, что «в силу части 1 статьи 4 АПК РФ в суд налогоплательщик может обратиться только в случае нарушения его права на возмещение НДС, т. е. когда надлежащее соблюдение им регламентированной главой 21 НК РФ процедуры не обеспечило реализации данного права в административном (внесудебном) порядке по причине неисполнения (ненадлежащего исполнения) налоговым органом возложенных на него законом обязанностей».
Постановление ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации»	Данным Постановлением ВАС РФ поставил точку в данном вопросе, разъяснив судам, что по общему правилу сбор и раскрытие доказательств осуществляются как налоговым органом, так и налогоплательщиком на стадии проведения мероприятий налогового контроля и в ходе досудебного разрешения спора.
Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 614-О	Данным Определением право налогового органа на представление документов в суде было окончательно узаконено, так налоговый орган вправе представлять новые (дополнительные) доказательства, не собранные в ходе выездной проверки, в опровержение позиции налогоплательщика, обоснованной доказательствами, не раскрытыми в ходе осуществления мероприятий налогового контроля и досудебного разрешения налогового спора.
Определения ВС РФ от 20.09.2016 № 302-КГ16-10800 по делу № А78-10154/2015, от 09.03.2017 № 305-КГ17-199 по делу № А40-211438/2015	Поддержал отказ судов принять документы налогоплательщика, указав на то, что представление обществом в арбитражный суд документов, которые отсутствовали на момент налоговой проверки без обоснования объективных причин невозможности представить документы в налоговый орган, является злоупотреблением права.

Примечание: составлено автором

Таким образом, суды принимают от налогоплательщика к рассмотрению дополнительные документы только, подтверждающие право на вычет по НДС. Но для этого у налогоплательщика должны быть обоснованные причины, по которым данные документы не могли быть

представлены в налоговый орган в ходе проведения налоговой проверки.

Налоговый орган вправе собирать дополнительные доказательства в опровержение позиции налогоплательщика, подкрепленной вновь представленными доказательствами, в следующих случаях:

- налоговый орган вправе заявлять ходатайство об истребовании судом необходимых доказательств с обоснованием причин невозможности самостоятельного получения этих доказательств (абзац 4 пункт 78 Постановление ВАС РФ № 57);
- налоговый орган может воспользоваться документами, полученными в рамках иных мероприятий налогового контроля (в рамках статей 93, 93.1 НК РФ) или полученных от органов внутренних дел (на усмотрение суда).

Оценка доказательств выступает важным элементом процесса доказывания в арбитражном процессе.

Оценка доказательств — это не разовое действие суда. С момента представления суду доказательства многократно являются объектом оценки, вплоть до принятия на основе таких доказательств решения или иного судебного акта по делу. При этом в соответствии с процессуальными требованиями суд определяет относимость, допустимость, достоверность, достаточность доказательств, а также их коммуникативность (достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности) [11, 12].

Рассмотри ряд вопросов, обозначенных юридической наукой и практикой, оценки судом доказательств при рассмотрении споров по делам, возникающим из налоговых правоотношений.

Таблица 4. Вопросы оценки судом доказательств по делам, возникающим из налоговых правоотношений

Вопрос	Суть	Позиция суда/ судебный акт
Принцип добросовестности налогоплательщика	п. 7 ст. 3 НК РФ — все неустрашимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства толкуются в пользу налогоплательщика; п.6 ст. 108 НК РФ — лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном ФЗ порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда.	1. КС РФ обратил внимание, что правоприменительные органы не вправе истолковывать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством (Определение КС РФ от 16.10.2003 № 329-0); 2. Судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, — достоверны (пункт 1 Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53); 3. Из системного анализа норм гл. 7 АПК РФ следует, что обязанность доказывания обстоятельств, порождающих сомнения в добросовестности налогоплательщика, лежит на налоговом органе, а налогоплательщик в свою очередь обязан доказать, что указанные обстоятельства экономически оправданы, либо представить суду доказательства отсутствия данных обстоятельств (Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2009 № 20АП-2771/2009 по делу № А09-12385/2008
Принцип допустимости доказательств	Доказывает наличие обстоятельств, послуживших основанием для взыскания обязательных платежей в бюджет и налоговых санкций.	Неоднозначно решается вопрос в судебно-арбитражной практике в отношении допустимости доказательств, собранных налоговым органом после завершения налоговой проверки: не признаются допустимыми (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2010 по делу № А56-78400/2009; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2010 № 09АП-26520/2009-АК по делу № А40-97504/09-75-712); признаются допустимыми (Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2011 по делу № А68-5753/10

Примечание: составлено автором

Таким образом, реализация:

— принципа презумпции добросовестности налогоплательщика не исключает его обязанности доказывать суду обоснованность своей позиции по делам, возникающим из налоговых правоотношений (например, в части получения налогоплательщиком налоговой выгоды в связи с осуществлением реальной предпринимательской

или экономической деятельности, а не вне таковой);

— принципа допустимости доказательств подчеркивает нетождественность доказательств, собираемым налоговым органом в ходе проверок, и судебных доказательств. Доказывание в арбитражном процессе, включая оценку доказательств судом, осуществляется строго в арбитражно-процессуальной форме.

Литература:

1. Афанасьев С. Ф., Зайцев А. И. Гражданский процесс. М., 2004. С. 170–172
2. Клейнман А. Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. С. 13
3. Калпин А. Г. Письменные доказательства в судебной практике по гражданским делам: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 16
4. Гражданский процесс / Под ред. Ю. К. Осипова. М., 1996. С. 173
5. Советский гражданский процесс. М., 1967. С. 156
6. Силагадзе М. Д. Доказывание в советском юридическом процессе, его предмет и пределы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 1986. С. 10
7. Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 34–43
8. Юдельсон К. С. Судебные доказательства в гражданском процессе. М., 1956. С. 52
9. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 129
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.)
11. Головин А. Ю. Некоторые проблемы оценки доказательств арбитражным судом при рассмотрении налоговых споров // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. № 2–2. С. 12

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности

Сиюткин Олег Викторович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор раскрывает особенности личности преступника как элемента характеристики преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, личность преступника.

Впервые идея криминалистической характеристики преступлений, по мнению И. Ф. Крылова, была озвучена отечественным криминологом П. И. Люблинским в 1927 году [5, с. 33]. Само же понятие «криминалистическая характеристика преступлений» прочно закрепилось в юридической научной литературе лишь в начале второй половины XX века в результате обобщения обширного опыта научных исследований, а также практической деятельности по раскрытию преступлений.

Первым исследователем, давшим определение криминалистической характеристики, считается Л. А. Сергеев, который включал в это понятие условия и особенности обстановки совершаемых преступлений; обстоятельства, сопровождающие преступные посягательства; взаимообусловленность различных видов преступлений и некоторые действия, не являющимися преступными, но схожими с ними, а также взаимосвязь между указанными элементами [3]. Обозначенные Л. А. Сергеевым положения получили своё развитие в работах таких учёных, как Р. С. Белкин, Л. Я. Драпкин, М. В. Салтевский, Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, В. А. Образцов, Н. П. Яблоков и другие.

В настоящее время рассматриваемое понятие в большей степени характеризуется как научная категория, отображающая совокупность типовых криминалистически значимых сведений о преступлениях определённых разновидностей. Разнообразные позиции современных учёных-криминологов относительно трактовки криминалистической характеристики преступлений во многом связаны с включением в него разного набора элементов, составляющих в совокупности систему сведений о криминалистически значимых признаках.

К наиболее значимым признакам преступления, как правило, относят данные о личности преступника, механизме, способе подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также мотивах и целях совершения деяния. Представляется что все указанные при-

знаки взаимосвязаны между собой, что обуславливает необходимость комплексного подхода к рассмотрению элементов криминалистической характеристики преступлений для разработки органами дознания методики расследования конкретного преступления, а также выбора необходимых криминалистических средств. Это в полной мере справедливо и по отношению к преступлениям экстремистской направленности.

В исследовании, которое представляло собой опрос сотрудников правоохранительных органов В. А. Грушихина выявила такие основные элементы экстремистских преступлений, как личностные характеристики правонарушителя, его мотив, цели а также способ совершения преступления [2].

Одним из ключевых элементов, криминалистической характеристики, единодушно признаваемый большинством исследователей является личность преступника. На значимость этого элемента указывали, в том числе, такие известные криминалисты, как: И. Ф. Герасимов, Н. А. Селиванов, Н. П. Яблоков, А. Г. Филиппов и другие.

Можно согласиться с учёными криминалистами, считающими что обстановка и способы преступления могут в значительной степени охарактеризовать личность или круг преступников. Такая информация носит оперативный характер и помогает следователю сформировать представление о способе преступления и механизме слеодообразования [4, с. 22].

Личность преступника неоднократно становилась объектом исследования многих ученых-криминалистов. На сегодняшний день криминалистическое учение о личности преступника не теряет своей актуальности. Типовая информация о личности преступника-экстремиста является одним из элементов криминалистической характеристики данной категории преступлений. Установление лица, совершившего преступление экстремистской направленности — одна из основных задач расследования данной категории преступлений [6].

К числу основных сведений о личности преступника, в научной литературе относят, в первую очередь, его социально-демографические характеристики. В частности, демографические — это пол, возраст, национальность. Также ключевыми социальными характеристиками личности, которые необходимо установить в процессе расследования являются принадлежность к конкретной религии и степень религиозности; принадлежность той или иной социальной группе или субкультуре, образ жизни, место работы, наличие судимости, состояние психики и другие особенности личности [9].

По данным исследования В. О. Авыдова чаще всего экстремистские преступления совершаются мужчинами. Проанализировав судебно-следственную практику, автор выявил, что их доля в общей численности преступлений, связанных с экстремизмом, составляет 97% [1]. Возрастные характеристики лиц, обвиняемых в экстремизме, подробно изучены И. В. Сарычевой, которая показывает следующее возрастное распределение преступников: до 18 лет — 24%, 18–25 лет — 57%, 25–30 лет — 8%, 30–40 лет — 6%, после 40 лет — лишь 5% [8].

Таким образом можно констатировать, что как правило преступления экстремистского характера чаще

всего совершаются молодыми людьми, для которых характерно отсутствие жизненного опыта, несформированность социально-политических взглядов и зачастую отсутствие твёрдой точки зрения на протекающие общественные процессы.

Так, студент 1 курса заочного отделения колледжа мостов и гидротехнических сооружений Г. разместил на своей персональной странице «ВКонтакте» комментарий: «Предлагаю устроить холокост для ваты», направленный на возбуждение вражды и ненависти, побуждающий к действиям насильственного характера в отношении группы лиц по признаку национальности — русские, а также социальной группы лиц — патриоты России, для обозначения которых автор употреблял унижающие достоинство слова «вата» и «ватник». Согласно заключению судебной психиатрической экспертизы у Г. было выявлено тревожное расстройство личности [9].

Данный факт подтверждает и И. В. Погодин, отмечая, что такие молодые люди часто поддерживают различные вульгарные идеологии, проповедуют религиозную нетерпимость, и придерживаются других идей, базирующихся исключительно на насилии [7, с.7].

Литература:

1. Авыдов В. О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей. Автореф. дис. канд. наук. Ростов-на-Дону. 2013.
2. Грушихина В. А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности // Вестник ИрГТУ. 2015. № 5 (100). с. 371–375.
3. Денисов С. Л. Понятие «Криминалистическая характеристика преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. с. 67–69.
4. Капица В. С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2009. 210 с.
5. Крылов И. Ф. Криминалистическая характеристика и её место в системе науки криминалистики и вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1964. с. 31–34.
6. Макарова О. А., Ренер Н. А. Типовая информация о личности преступника — экстремиста // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход». 2017. С. 95–100.
7. Погодин И. В. Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09. М.: Изд-во МПГУ, 2012. 22 с.
8. Сарычева И. В. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Общество и право. 2014. № 3 (49). с. 220–224.
9. Хомяченкова О. В. О структуре личности преступника, совершившего преступление экстремистской направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. с. 78–80.
10. Уголовное дело № 1–28/2017 по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Архив Октябрьского районного суда г. Саратова. 2017 г.

Криминалистическая характеристика изнасилований

Ушаков Степан Иванович, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

В данной статье автор рассказывает о криминалистической характеристике такого вида преступления как изнасилования, а также рассматриваются особенности расследования данного преступления и некоторые трудности, которые при этом возникают.

Ключевые слова: изнасилование, криминалистическая характеристика изнасилования, потерпевшая, следователь

Изнасилование является наиболее распространенным преступлением, направленным против половой свободы. При расследовании данного вида преступлений перед следователем обычно в равной степени стоят сложнейшие задачи установить, кто совершил изнасилование и не оговаривает ли потерпевшая лицо, на которое она указывает как на лицо, совершившее преступление. Особенность этих преступлений заключается в том, что они совершаются, как правило, без свидетелей, затрагивают личную, интимную сферу чувств человека, дающего разные оценки, которые могут меняться в результате переосмысления события потерпевшей, свидетелями и обвиняемыми либо в результате переоценки фактов под влиянием лиц, близких потерпевшей или обвиняемому.

Поэтому основными элементами криминалистической характеристики изнасилования, составляющими целостную систему и подлежащими установлению следователем, являются:

- 1) личность преступника, а при групповом изнасиловании личности преступников;
- 2) мотив изнасилования;
- 3) личность жертвы и особенности ее поведения до, во время и после совершения изнасилования;
- 4) способы подготовки, совершения и сокрытия изнасилования;
- 5) следы преступления;
- 6) обстановка (место и время) изнасилования [1, с. 104].

На первоначальном этапе расследования изнасилований, как правило, выдвигаются несколько типичных версий:

- 1) изнасилования не было, заявительница сознательно оговаривает кого-либо;
- 2) изнасилование имело место при обстоятельствах, которые указывала потерпевшая;
- 3) изнасилования не было, имело место добровольное половое сношение, которое заявительница выдает за изнасилование, то есть добровольно заблуждается [1, с. 106].

Насилие в отношении потерпевшей может осуществляться: в форме ее избиения, удушения, связывания. В большинстве случаев насильник готовится к преступлению заранее: выбирает место, подбирает средства и орудия необходимы для того, чтобы привести жертву в беспомощное состояние (например, опохмелить жертву алкоголем или наркотиками), выслеживает будущую потерпевшую.

Нередко преступник пытается скрыть следы преступления. Сокрытие следов может осуществляться разными способами, например, уничтожение следов изнасилования (пятен крови, спермы и т.п.) или совершение изнасилования так, чтобы жертва потом не смогла опознать насильника (преступник надевает маску, старается развернуть жертву к себе спиной, чтобы она не видела его лица и пр.) [2, с. 167].

При расследовании данного вида преступления важно учитывать также обстановку места преступления. Обстановка подразумевает под собой конкретное расположение материальных объектов, условия жизни людей, сложившиеся на определенной территории и иные условия жизни, оказывающие влияние на участников преступления. Местом изнасилования может выступать любой участок местности, личный транспорт, помещения, а также определенные предметы, на которых могут остаться следы изнасилования. Время изнасилования тесно связано с местом. В большинстве случаев изнасилования совершаются в вечернее время и первые ночные часы.

Первоначальными следственными действиями при изнасиловании, если оно произошло сравнительно недавно, будут являться проведение осмотра одежды потерпевшей и освидетельствование потерпевшей в целях фиксации следов изнасилования. Для данного преступления характерны: следы насильственных действий на теле потерпевшей и следы ее сопротивления на теле подозреваемого; повреждения и биологические выделения (кровь, сперма и др.) на одежде потерпевшей, преступника, а также на окружающих предметах; следы наложения и микрочастицы на одежде, обуви, в подногтевом содержимом преступника и потерпевшей; изменения в обстановке места происшествия, следы и вещественные доказательства преступных действий и пребывания подозреваемого на месте происшествия [1, с. 109].

Многие следы в этой категории преступлений, к сожалению, имеют свойство быстро исчезать: следы крови, спермы, содержимого влагалища на предметах высыхают и становятся невидимыми, на одежде они застирываются и становятся малозаметными. Ссадины, царапины зарастают, кровоподтеки рассасываются, после чего их трудно обнаружить и исследовать. Именно поэтому перед следователем всегда стоит задача обнаружить и зафиксировать перечисленные следы как можно быстрее, исследовать их наиболее тщательно, ибо они дают возможность проверить показания потерпевшей, обвиняемого и свидетелей.

Особую важность в совокупности элементов криминалистической характеристики изнасилования представляют личности насильника и потерпевшей. Так, для более детального изучения психологии преступника, решения комплекса психологических вопросов, иногда возникает необходимость в систематическом участии специалиста-психолога в расследовании преступлений. Как правило, насильниками являются лица с ярко выраженными хулиганскими наклонностями, проявляющие в своем поведении цинизм, неуважение к обществу и с которыми жертва была до этого знакома лично. Потерпевшими чаще всего становятся девушки или женщины, в поведении которых проявляются элементы легкомыслия, распушенности, которые производят впечатление легко доступных в половом отношении (охотно соглашаются на случайные знакомства, идут в дом к неизвестным им людям, употребляют спиртные напитки и т. д.). Другая ка-

тегория потерпевших — это, напротив, еще неопытные молодые девушки, которые в силу своей наивности иногда оказываются жертвами насильников [3, с. 98].

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы повторить, что при расследовании изнасилования очень важно уделять пристальное внимание характеру взаимоотношений преступника и потерпевшей, тому, как ведет себя каждый из участников уголовного процесса. Ведь не редки ситуации, когда потерпевшая является заинтересованным лицом, которое по разным мотивам оговаривает обвиняемого. Именно поэтому правильное установление межличностных отношений между потерпевшей и преступником влияет на правильность и очередность производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, что в итоге повышает шансы на правильный исход расследования уголовного дела.

Литература:

1. Баев О. Я. Криминалистика. Лекционный курс. Изд. 4-е перераб. и доп. М., 2017. 271 с.
2. Бартол К. Психология криминального поведения / Курт Бартол; перевод с англ. А. Боричев, А. Можаяев, Л. Ордановская, М. Парсаданова. СПб., 2004. 301 с.
3. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология: учеб. пособие для вузов. М., 2002. 363 с.

Задачи криминалистики и ее место в системе научного знания

Ушаков Степан Иванович, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

В данной статье автор рассматривает задачи криминалистики, а также место криминалистики в системе научного знания, точки ее соприкосновения с другими науками.

Ключевые слова: наука, криминалистика, расследование преступлений, задачи

В последние десятилетия возрастает роль и значение криминалистического знания в связи с активным ростом профессионализма и организованности преступности, ее не только количественными, но и качественными изменениями. Одна из особенностей криминалистики в сравнении с прочими юридическими науками — применение и приспособление достижений естественных, технических, гуманитарных, иных отраслей знания избирательно для решения стоящих перед нею задач.

Вопрос задач в криминалистике является актуальным на сегодняшний день. Ведь нельзя достигнуть конечной цели (в данном случае эффективного раскрытия и расследования преступлений) без грамотно поставленных задач. Хотелось бы сказать, что различных классификаций задач в криминалистике существует достаточно большое количество. На мой взгляд, наиболее верной будет классификация, которую дали Савельева М. В. и Смушкин А. Б.

Так, в качестве основной задачи криминалистики они считают обеспечительную задачу, заключающуюся

в оптимизации научными разработками деятельности правоохранительных органов на основе всестороннего использования современных достижений науки и техники (обеспечение экспертно-криминалистических органов, органов дознания и предварительного следствия, а также суда современными специальными средствами, приемами и методами борьбы с преступностью) [1, С. 21]. Безусловно данная задача является важнейшей, ведь она напрямую исходит из целевого направления уголовного процесса (предупреждения, расследования преступлений и привлечения виновных к ответственности).

Среди факультативных задач Савельева М. В. и Смушкин А. Б. выделяют:

- 1) исследование и анализ закономерностей объективной действительности, составляющих предмет криминалистики;
- 2) улучшение и модернизация имеющихся, а также создание и разработка учений, теорий, средств, приемов и методов криминалистической деятельности;

- 3) апробация научных достижений, то есть внедрение научных разработок в судебно-следственную практику (в практику правоохранительной деятельности);
- 4) изучение практики применения специальных криминалистических средств и методов в зарубежной практике с целью модернизации и заимствования опыта в вопросе борьбы с преступностью [6, С. 23].

Хотелось бы поговорить и о месте криминалистики в системе научных знаний. На сегодняшний день соотношение криминалистики с другими науками является решенным вопросом и не вызывает споров между учеными. Различные варианты классификаций научных образований можно найти в различных учебниках, как по праву, так и по иным дисциплинам.

Исходя из объекта исследования науки можно разделить на:

- 1) технические, естественные (объектом является природная среда);
- 2) гуманитарные (исследующие общество).

По признаку объекта исследования криминалистика, как и многие юридические науки, бесспорно, относится к гуманитарным наукам, по причине того, что объектом ее исследования является общество и человек.

Однако, это не означает того, что криминалистика является закрытой наукой, она активно взаимодействует, на первый взгляд, даже с самыми отдаленными от неё науками, приспособившая их исследования и достижения на благо правоохранительных органов.

Если говорить о системе юридических наук, то криминалистика активно сотрудничает с науками процессуального права, особенно с разделами, посвященными теории доказательств и процессуальному порядку проведения следственных и судебных действий. Это обусловлено тем, что такие науки определяют пределы и условия применения криминалистических рекомендаций в сфере судебного исследования, компетенцию различных участников процесса в использовании криминалистических средств, приемов, методик. Благодаря этому, можно даже говорить о криминалистике, как о прикладной науке. Связь с наукой уголовного процесса обусловлена и тем, что криминалистика на начальном этапе возникла и развивалась в рамках этой науки — до тех пор, пока накопленный эмпирический материал и сделанные на его основе научные обобщения не пришли в противоречие с представлениями о предмете науки уголовно-процессуального права [2, С. 47].

Нельзя не упомянуть и про связь криминалистики с такой наукой как уголовное право. Без определения признаков составов преступлений, содержащихся в уголовном праве, невозможна разработка методик их расследования, так, например, прежде чем решить вопрос, какими путями установить событие преступления, нужно знать, какое событие следует установить, каковы его элементы.

Безусловно стоит сказать, что криминалистика, как и любая наука подвержена изменениям и реформи-

рованию. Тем более что связь и взаимообусловленность изменений уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, научно-технического прогресса с реформированием, видоизменением и становлением положений криминалистической науки объективны и неизбежны.

Криминалистику на современном этапе ее развития нельзя представить в отрыве от таких общественных наук, как этика, логика, судебная психология. Ведь, как уже было сказано криминалистика взаимодействует и с такими науками, которые на первый взгляд не являются для нее смежными.

Этика, например, сочетая в себе аспекты морали и нравственности, являет собой рамки выстраивания, в том числе, и действий оперативного сотрудника, следователя, судьи в области собирания доказательств, их исследований. Что касается логики, то взаимовлияние таких сфер знаний, проявляется в том, что криминалистические научные исследования невозможны без анализа и синтеза, дедукции и индукции, абстракции, аналогии [3, С. 97]. Важен в особенности такой раздел, как логика доказывания, так как его основы выступают отправными точками при решении многих тактических и методических вопросов, в том числе, при установке последовательности применения тактических приемов и проведения следственных действий.

Много точек соприкосновения у криминалистики с судебной психологией, данные которой активно используются при разработке тактико-криминалистических приемов и рекомендаций, а также при анализе проблем и создании методик расследования отдельных видов преступлений, например, убийстве при отсутствии трупа потерпевшего.

Криминалистика также имеет тесную связь с рядом отраслей естественных наук. Примером тому может выступать взаимодействие её с судебной медициной, психиатрией, а равно и токсикологией (судебной химией). Единым в данном случае будет цель, а именно, борьба с преступными явлениями, при этом, наблюдается сходство либо идентичность объектов исследования на фоне комплексности приемов и способов исследования таковых. Как итог, происходит формирование практических криминалистических рекомендаций. Так, разрабатывая тактику осмотра трупа на месте происшествия, видится важным учесть характеристику трупных явлений (динамика изменений во времени) [3, С. 99].

Касаемо, непосредственно, естественных, а равно и технических наук, то тут следует отметить, что они достаточно тесно связаны со сферой криминалистической техники. Ярким тому примером выступает обнаружение и изучение микрочастиц с использованием электронной (сканирующей) микроскопии [4, С. 56]. Также, исследования материалов документов базируется в основном на физико-химических методах, которые включают хроматографию, рентгеноспектральный и рентгеноструктурный анализ.

В заключение хотелось бы сказать, что взаимодействие указанных наук никоим образом не влияет на уменьшение значимости заслуг самой криминалистики, так как исключительное их взаимопроникновение позволяет данным наукам совершенствоваться, а не поглощать друг

друга. Скажем более, данное взаимодействие обуславливает наличие у таких теоретико-практических направлений своих собственных предметов и задач, что в совокупности и говорит о благотворном влиянии на развитие криминалистики и ряда смежных наук.

Литература:

1. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика. Учебник. М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К». — 2009 г. — 608 с.
2. Шапошников А. Ю. Практическая криминалистика для бакалавров и магистров: учебник для вузов / под ред. Гринчика Н. СПб: Питер, 2017. — 384 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов — 3-е изд., доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. — 837 с.
4. Е. П. Ищенко, А. А. Топроков. Криминалистика: учебник. — 2-е изд. испр., доп. и перераб. / под ред. Е. П. Ищенко. М.: ИНФРА-М, 2010. — 780 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Международные стандарты судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Ротар Ангелина Ивановна, старший преподаватель
Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России опирается на международные стандарты и общепризнанные принципы. Среди важнейших международных актов, касающихся производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, можно назвать следующие:

1. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») [3];
2. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) (далее — Конвенция) [1];
3. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы») [2].

Международные акты призваны гарантировать обеспечение минимальных гарантий при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, включая разумный срок производства, право на защиту, неразглашение данных о несовершеннолетнем, беспрепятственное расследование уголовного дела и его рассмотрение и др. Также значение международных актов состоит в том, что они в целом направляют политику государств той или иной области.

«Пекинские правила» закрепили понятие несовершеннолетнего в п. а ст. 2.2: Несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому.

Также «Пекинские правила» провозглашают, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя, таким образом, защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе. Таким образом, каждое государство должно развивать свое законодательство, касающееся отправления правосудия в отношении несовершенно-

летних, что будет направлено на поддержание правопорядка в стране.

С данным утверждением сложно не согласиться, преступность несовершеннолетних актуальная проблема для всех государств, в связи этим государство через свое законодательство, привлекая несовершеннолетних к уголовной ответственности, должно оказывать положительное влияние на их поведение, вызывать уважение к правосудию и правопорядку в стране.

В соответствии с Пекинскими правилами система правосудия в отношении несовершеннолетних должна «являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе» (правило 1.4 Пекинских правил). Основная цель социальной политики в отношении несовершеннолетних должна быть направлена на оказание максимального содействия обеспечению благополучия несовершеннолетних, что сведет до минимума необходимость вмешательства со стороны системы правосудия в отношении несовершеннолетних и уменьшит ущерб, который может быть нанесен каким-либо вмешательством вообще [5].

«Пекинские правила» закрепляют такие принципы как беспристрастность, недискриминация, соразмерности мер воздействия на несовершеннолетнего, презумпция невиновности и др. при этом соразмерность мер воздействия на несовершеннолетнего закреплена как одна из целей отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (ст. 5). В Пекинских правилах закрепляются основные права несовершеннолетних, в т.ч. право на защиту, на присутствие законного представителя, право обжалования в апелляционную инстанцию. Запрещены применение телесных наказаний и смертной казни.

Также «Пекинские правила» предусматривают создание специальных подразделений в полиции, сотрудники которой должны пройти специальную подготовку, аналогом таких подразделений в Российской Федерации служат подразделения по делам несовершеннолетних,

в компетенцию которых входит выявление административных правонарушений и их профилактика, выявление случаев безнадзорности и беспризорности.

С уверенностью можно сказать, что основные положения Пекинских правил соблюдены в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Так, например, закрепленные в ст. 14.1 принципы «справедливого и беспристрастного суда» включают такие гарантии как: презумпцию невиновности, представление и изучение доказательств, право на отказ давать показания, право на последнее слово во время слушания дела, право на апелляцию и т. д. Безусловно данные гарантии обеспечиваются в нашей стране.

В Конвенции в ст. 1 дается определение ребенка: каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Конвенция, в отличие от «Пекинских правил», закрепила максимальный возраст, до достижения которого человек признается несовершеннолетним, при этом также признается, что национальным законодательством возраст может быть установлен более ранний.

Конвенция содержит положения общего характера, например, закреплено неотъемлемое право на жизнь ребенка, право на имя, право на свободу мысли, совести и религии, право на образование, право на отдых и досуг. Запрещены любые формы эксплуатации детей, причинение физических страданий и пытки.

В Конвенции также закреплен принцип недискриминации; право свободно выражать свое мнение, в связи с этим гарантируется предоставление возможности быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган (ст. 12). Конвенция так же, как и «Пекинские правила» предусматривает запрет на назначения смертной казни в отношении несовершеннолетних, а также назначение пожизненного лишения свободы лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет (ст. 37).

Гарантируется лишенным свободы несовершеннолетним право на переписку и свидания со своей семьей, за исключением особых обстоятельств; право на незамедлительный доступ к правовой помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы.

Ст. 40 Конвенции закрепляет гарантии, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних: так же, как и в «Пекинских правилах» гарантируются презумпция невиновности, разумный срок, право на защиту, свобода от принуждения к признанию вины, право на апелляционное рассмотрение дела и др. При этом также гарантируется право на изучение показаний свидетелей обвинения самостоятельно или при помощи других лиц и бесплатная помощь переводчик.

В этой же статье содержится положение об установлении минимального возраста, по достижению которого может быть привлечен несовершеннолетний к уголовной

ответственности. При этом в ст. 4.1 отмечено, что минимальный возраст должен быть установлен с учетом эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости.

В целом можно сказать, что Конвенция и «Пекинские правила» дополняют друг друга, хотя и некоторые положения дублируются. При этом Конвенция содержит положения общего характера, а не только тех, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, «Пекинские правила» же обращены именно на регламентацию данного вопроса.

«Эр-Риядские руководящие принципы» направлены в отличие от Конвенции и «Пекинских правил» не на регламентацию общих положений, касающихся несовершеннолетних, в т. ч. закрепление основных прав и гарантий, а на предупреждение преступлений. При этом в «Эр-Риядских руководящих принципах» закреплено, что политика государства должна быть направлена на обеспечение возможностей для удовлетворения различных потребностей молодежи, в частности возможностей в области получения образования; должны разрабатываться специальные теории предупреждения преступности среди молодежи.

В руководящих принципах обозначены все основные направления организации профилактической работы. Определяются функции и задачи семьи, образовательных учреждений, общественных организаций, средств массовой информации, государственных органов, законодательной и исполнительной власти [4, с. 153].

Важным является также положение о том, что необходимо учитывать, что поступки молодых людей или поведение, которое не соответствует общим социальным нормам и ценностям, во многих случаях связаны с процессом взросления и роста (п. е ст. 5). Это положение тесно взаимосвязано со всей системой отправления правосудия в отношении несовершеннолетних: учет возрастных, психических и умственных особенностей несовершеннолетних.

В качестве основы профилактики совершения преступлений несовершеннолетними должны быть приняты различные государственные программы и стратегии, созданы специализированные органы для работы с несовершеннолетними, подготовлен персонал с соответствующей профессиональной подготовкой. При этом также закрепляется необходимость участия самой молодежи в профилактике.

В «Эр-Риядских руководящих принципах» обращено внимание на то, что предупреждение преступлений должно происходить через все институты общества, а особенно через семью, общину, лиц аналогичной возрастной группы, школу, профессионально-техническую подготовку, трудовую деятельность, а также через добровольные организации (ст. 10).

Большое внимание уделяется семье: признается приоритетным воспитание в благополучной и стабильной семье, а иным семьям государство должно оказывать необходимую поддержку. Значение также придается информационному просвещению, т. е. необходимости со-

здания программ для обеспечения семьям возможности получать информацию о роли и обязанностях родителей в отношении развития ребенка и ухода за ним, с целью формирования позитивных взаимоотношений между родителями и детьми.

Положения об образовании касаются гарантированности доступа всей молодежи к нему, приобщения к духовным ценностям, признанным в обществе, содействия развитию личности и таланта, недопущение психологического давления, особого внимания к лицам группы риска.

Правительства и община должны также оказывать содействие при взрослении несовершеннолетних: оказывать финансовую помощь и организовывать досуг детям, находящимся в опасном положении, соответственно.

Средства массовой информации должны сводить к минимуму показ информации, которая может неблагоприятно повлиять на несовершеннолетних, при этом должен быть гарантирован доступ несовершеннолетних международным и различным национальным источникам информации.

В положениях, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, закреплён запрет применения грубого или унижающего достоинство наказаний в семье, школе или в других учреждениях. Рекомендуются принимать соответствующие спе-

циальные законы и создавать процедуры для содействия осуществлению и защите прав и благополучия несовершеннолетних.

Отдельно отмечено, что государствам следует разработать законодательство, ограничивающее и контролирующее доступ детей и молодежи ко всем видам оружия, и обеспечить соблюдение такого законодательства (ст. 55).

Можно сделать вывод, что данные «Эр-Риядские руководящие принципы» носят обобщающий характер, большое внимание уделяется различным институтам общества, при этом уделяется внимание защите несовершеннолетних от отрицательно влияющей информации, в т. ч. о злоупотреблении несовершеннолетними наркотических средств и алкогольной продукции.

В целом нужно отметить, что международные акты оказали существенное влияние на уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, на их основе в нашей стране закреплены и гарантируются основные принципы уголовного судопроизводства, такие как: принцип не дискриминации, презумпция невиновности, запрет применения пыток и унижающего человеческого достоинства обращения, а также принцип уважения чести и достоинства личности, принцип справедливости и другие.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка — принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20.11.1989 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР от 07.11.1990 г. № 45. Ст. 955.
2. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы») — приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») — приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. // «Советская юстиция», 1991 г. № № 12–14.
4. Лелеков В. А. Ювенальная криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. — 311 с.
5. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: научно-практическое пособие / Отв. ред.: Кашепов В. П. — М.: Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ, 2012 / <https://narodirossii.ru/?p=2148> (дата обращения: 10.02.2020 г.).

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 3 (17) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 5.04.2020. Дата выхода в свет: 10.04.2020.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.